

0-794208

На правах рукописи

Греджева Елена Владимировна

Предромантизм в творчестве В.П.Тытова

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва 2012

Диссертация выполнена на кафедре литературы

Рязанского государственного университета им.С.А. Есенина

Научный руководитель: доктор филологических наук,
Татьяна Васильевна Федосеева

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Лариса Ивановна Шевцова

кандидат филологических наук
Вера Николаевна Остапцева

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО Казанский (Приволжский)
федеральный университет

Защита диссертации состоится 12 января 2012 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д.212.155.01 в Московском государственном областном университете по адресу:105005,Москва,ул.Ф.Энгельса,д.21-а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГОУ (105005, Москва, ул. Радио, д.10-а).

Автореферат разослан 10 декабря 2011 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000806532

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Т.А. Алпатова'.

Т.А.Алпатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Начало XIX века, будучи важным этапом в истории развития русской прозы, всегда привлекало пристальное внимание литературоведов. Но долгое время изучались преимущественно те литературные имена и произведения, которые относили к числу наиболее значимых и ценных. Разносторонне исследовалось в первую очередь творчество крупных художников слова, но оставалось недостаточно изученным то, что было создано писателями второго плана. Малоизвестные писатели сыграли свою роль в развитии литературы, без них сложно представить в полном объеме специфику литературного процесса того или иного периода. В творчестве писателей «второго ряда» наиболее видны особенности литературного процесса, в то же время яркая индивидуальность выдающихся писателей порой преобразует эти особенности, переводя их на совершенно другой уровень. К числу полузабытых авторов относится Владимир Павлович Титов (1807-1891).

Настоящая работа посвящена изучению предромантического наследия Титова, уточнению его места в истории русской критики, прозы, публицистики того времени. В исследовании рассматриваются предромантические особенности поэтики его произведений: повестей «Уединенный домик на Васильевском», «Монастырь святой Бригитты», ранее не изучавшихся переводных повестей «Печеная голова», «Переход через реку, Приключение брамина Парамарти», «Материалов для биографии Алексия Титова, архиепископа Рязанского и Муромского», писем Титова. Достояния внимания специфика решения им литературоведческих и эстетических проблем, актуальных для русского литературного процесса первых десятилетий XIX века. Среди этих проблем можно выделить эволюцию жанровой системы, синкретизм жанров и стилей, вопрос о соотношении новых форм и нового содержания литературы, основанных на национальных традициях, вопрос об

общенациональном и мировом значении русской литературы. В работе отражены разные стороны жизни и творчества Титова, своеобразие его гражданской позиции.

Наследие В.П.Титова до сих пор не систематизировано и в целом не изучено. Внимание исследователей было обращено только к анализу повести «Уединенный домик на Васильевском», что отразилось в предисловиях В.Ходасевича (1915г.)¹, С.А.Фомичева (1990)², статьях Т.Т.Цявловской (1960)³, В.В.Виноградова (1982)⁴. О готической традиции в повестях Титова писал В.Э.Вацуру в работе «Готический роман в России»⁵. Вопрос о предромантическом двоемирии, а также о сочетании идиллической и готической традиции с точки зрения развития мотива Дома как «микрокосма» в произведениях Титова рассматривается в исследованиях Л.Н.Бугровой⁶ и Т.А.Китаниной⁷. Критической деятельности писателя посвящена статья В.И.Сахарова⁸. О работе Титова в «Московском вестнике» писал В.Д. Морозов⁹. К исследованию биографии автора обращены статьи Л.А.Черейского¹⁰, Т.Шустовой¹¹, И.Н. Гаврилова¹². В данном исследовании принимается точка зрения В.И.Сахарова, характеризующего в своей статье В.П.Титова как «талантливое прозаика и эстетика», эрудита, во многом определившего направление журнала Любоумров.

¹ Ходасевич В. Вступ.ст. // Титов В.П. Уединенный домик на Васильевском. М., 1915. С. 3-7.

² Фомичев С.А. В.П.Титов // Русская романтическая проза эпохи романтизма. Л., 1990. С. 607.

³ Цявловская Т.Т. Влюбленный бес (Неосуществленный замысел Пушкина) // Пушкин: Исследования и материалы. М.-Л., 1960. Т. 3. С. 101-130.

⁴ Виноградов В.В. Сюжет о влюбленном бесе в творчестве Пушкина и Тита Космокротова // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1982. Т. 10. С. 146.

⁵ Вацуру В.Э. Готический роман в России. М., 2002. С. 352.

⁶ Бугрова Л.В. Мотив Дома в русской романтической прозе 20-30-х гг. Дисс.... канд. филол. наук. / Л.В. Бугрова. Тверь, 2000. С. 93-100.

⁷ Китанина Т.А. «Двойник» Антония Погорельского в литературном контексте 1810-1820-х гг.: Дисс... канд. филол. наук / Т.А. Китанина. СПб., 2000.

⁸ Сахаров В.И. Романтик-любоумр В.П.Титов и его литературно-критическое наследие // Контекст. Литературно-теоретические исследования. 1994-1995. М., 1996. С. 106-111.

⁹ Морозов В.Д. «Московский вестник» и его роль в развитии русской критики. Новосибирск, 1990. С. 188-199.

¹⁰ Черейский Л.А. Пушкин и его современники. Л., 1986. С. 435-436.

¹¹ Шустова Т. Владимир, родство поминивший // Насельники рязанских усадеб. Рязань, 2007. С. 211-222.

¹² Гаврилов И.Н. «Архивный роман» // Вестник. Вып.5. Рязань: Изд-во Ряз. Гос. музея-запов.

Начало литературной деятельности Титова совпало с интенсивным освоением русскими литераторами опыта зарубежных авторов и своих соотечественников, порой заметно отстоящих друг от друга по времени. В это время формировалось особое художественное сознание, активно стремящееся к творческому экспериментированию. Так возникла переходная эстетическая система, названная предромантизмом. Изучение поэтики предромантизма как определенной системы в творчестве В.П.Титова, которое ранее обстоятельно не исследовалось, способствует выявлению особенностей предромантизма как системы и определяет актуальность диссертационной темы.

Объектом исследования в диссертации является ранее не изученное литературное творчество В.П.Титова 20-30-х гг. XIX века в соотношении с тенденциями развития русской прозы данного периода, а также «Материалы для биографии Алексия Титова, архиепископа Рязанского и Муромского», изданные в 1889г, письма писателя.

Предметом исследования является предромантическая поэтика художественных, публицистических и критических произведений Титова в контексте русской предромантической прозы того времени.

Цель исследования – на основе анализа произведений выявить особенности предромантической поэтики в творчестве В.П.Титова; определить в прозе черты русского предромантизма как самостоятельной художественной системы.

Для достижения поставленной цели в работе решается ряд конкретных исследовательских задач:

1. С опорой на работы исследователей выявить пути реализации поэтики предромантизма в творчестве авторов начала XIX века, составивших ближний литературный контекст творческого наследия Титова.

2. Осуществить целостный анализ прозаических произведений автора, как оригинальных, так и переводных, с целью выявления особенностей

проблематики, поэтики и жанрово-стилевого своеобразия, единства эстетической позиции и нравственных убеждений писателя.

3. Исходя из результатов анализа произведений Титова, определить своеобразие решения им ведущих проблем, выдвинутых русским предромантизмом.

4. Охарактеризовать критику и публицистику Титова, выявить его отношение к предромантической эстетике.

5. Проследить жанровую эволюцию творчества Титова, раскрывая характер его художественного мировоззрения.

6. Рассмотреть биографический жанр и эпистолярный писателя с точки зрения выраженного в нем предромантического типа художественного сознания.

Научная новизна, практическая и теоретическая значимость исследования определяется тем, что в нем впервые предпринята попытка целостного изучения и систематизации творчества В.П.Титова. В работе анализируется предромантическая поэтика повестей Титова, как оригинальных, так и переводных в контексте литературно-исторической традиции своего времени. Очевидными представляются творческие взаимосвязи прозы Жуковского и Карамзина, Бестужева-Марлинского и Погорельского (Перовского).

В ходе анализа малоизученной критики и публицистики Титова, опубликованной в «Московском вестнике» и «Современнике», выясняется вклад автора в формирование теории повествовательных жанров.

В «Материалах для биографии Алексея Титова, архиепископа Рязанского и Муромского» (1890) и ранее не публиковавшихся и не исследованных письмах Титова, адресованных Н.П.Барсукову, П.А. и П.П.Вяземским, А.И.Кошелеву, М.П.Погодину, В.Ф.Одоевскому, С.А.Соболевскому (находятся в фондах Российского государственного архива литературы и искусства)

выявляются особенности предромантического художественного сознания. Материалы диссертации способствуют уточнению представления о русском предромантизме как литературном течении, развитие которого не прерывается с наступлением романтического периода.

Методология исследования включает в себя сравнительно-типологический, сравнительно-исторический, культурно-исторический и аксиологический методы. В создании литературоведческих интерпретаций ряда малоизученных художественных текстов использованы приемы комплексного, проблемного, структурного анализа.

Методологической основой диссертационного исследования являются работы Г.А.Гуковского, А.В.Архиповой, В.А.Западова, В.А.Лукова, В.Н.Аношкиной, А.И.Разживина, Т.В.Федосеевой (работы по теории русского предромантизма), В.М.Жирмунского (подход к предромантизму как к межнациональному явлению), В.Э.Вацуру, Ю.М.Лотмана, В.Н.Аношкиной, Т.А.Китаниной, В.В.Биткиновой, Л.П.Бугровой, Т.А.Алпатовой, Т.К.Батуровой (рассмотрение произведения в контексте традиции), Ф.З.Кануновой (историко-литературный подход), В.Э.Вацуру, Е.А.Суркова (конкретные методики анализа текста); Л.Зингер, В.В.Виноградова, С.А.Фомичева, Т.Т.Цявловской, В.И.Сахарова, И.Н.Гаврилова (исследования, посвященные творчеству В.П.Титова). Так как предромантизм – это переходная эстетическая система, наиболее адекватным становится использование структурного анализа текста со сравнительно-типологическим, сравнительно-историческим, культурно-историческим и аксиологическим методами.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. В художественной прозе В.П.Титова отразились основные черты, характеризующие творческое сознание русского предромантического автора: четкое выражение духовно-нравственной позиции, определившее выбор главного героя, особенности сюжета, его развитие, композиционное строение

произведений; особое историческое мышление, выраженное в мифологизации поэтического пространства и героя; прием игры в использовании заимствованных сюжетных мотивов; оптимистической иронии.

2. В художественной и публицистической прозе Титова отражено предромантическое представление о цельной, гармоничной личности, в основе которой лежат этические нормы христианской духовности.

3. Становление В.П.Титова как писателя и литературного критика происходило в период его активной работы в журнале «Московский вестник». Он вошел в русское литературоведение как один из теоретиков романа – жанра, находящегося в России начала XIX века в стадии становления.

4. Титов выразил свои представления об идеальном образе поэта и писателя. Впервые в истории русской критической мысли у авторов «Московского вестника», в том числе Титова, оценка художественного произведения происходит с позиции историзма, в контексте развития общественного сознания.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее результатов для дальнейших исследований, касающихся русского предромантизма, истории литературы и литературной критики. Результаты диссертации могут быть учтены при создании учебных пособий, разработке семинаров и специальных вузовских курсов.

Апробация результатов исследования. Основные результаты проведенного исследования представлялись в качестве докладов на Международных научных конференциях «Русское литературоведение на современном этапе» в Московском государственном гуманитарном университете им. М.А.Шолохова (2009), «Духовные начала русского искусства и просвещения» в Новгородском государственном университете им. Ярослава Мудрого (2009), на Международной научно-практической конференции «Роль и место краеведения в гражданско-патриотическом воспитании учащихся в

образовательных учреждениях» в Рязанском государственном университете им. С.А.Есенина (2010), нашли отражение в ряде статей, опубликованных в сборнике «Русское Слово в культурно-историческом контексте» Кемеровского государственного университета культуры и искусств, «Забывшие и малозвестные писатели как феномен русской культуры» Елабужского государственного педагогического университета, в «Аспирантском вестнике» Рязанского государственного университета им. С.А.Есенина, журнале «Филологические науки» 2011, №2, журнале «Вестник МГОУ» 2011, №6.

Достижению целей и задач исследования отвечает структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, насчитывающего 222 наименования, в приложении помещены архивные документы, включающие письма В.П.Титова М.П.Погодину (1865-1874), П.А.Вяземскому (1861-1869).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении представлено обоснование выбора темы диссертации. Определены актуальность проблемы, цели и задачи исследования, сформулированы его основные аспекты, положения, выносимые на защиту, определены границы изучаемого материала.

Первая глава «Предромантизм в русской прозе 1800 - 1830-х годов» посвящена оформлению и развитию предромантизма в русской прозе указанного периода.

Первый параграф «Литература русского предромантизма: итоги и перспективы изучения» начинается с обзора научных работ, посвященных предромантизму. Актуальным для настоящего времени признается изучение особенностей поэтики предромантизма и особого предромантического типа художественного сознания.

Осмысление времени и процесса формирования эстетических и философских взглядов В.П.Титова способствует выявлению связи этого процесса со становлением и развитием предромантической поэтики в русской прозе.

Второй параграф назван *«Оформление жанра предромантической повести: художественные открытия Н.М. Карамзина и В.А. Жуковского»*. В нем дается характеристика эпохи, выявляются предромантические начала в прозе Н.М. Карамзина и В.А. Жуковского, которые были активно восприняты в творчестве В.П. Титова.

Жанровая структура карамзинских повестей стала образцом для писателей. Карамзин делает «категорию “обыкновенного” эстетически значимой и выводит на первый план личность обыкновенного, маленького человека, интересуясь его внутренним миром»¹. Титов продолжает традицию своего предшественника, делая героями своих произведений вдову чиновника и его дочь («Уединенный домик на Васильевском»), горожан и ремесленников («Монастырь святой Бригитты») и обращаясь к миру их чувств и мыслей. Происходящее в душе обыкновенного человека, а не его поведение в рамках социальной роли находится в центре произведений и Карамзина, и учившегося у него Титова.

Характерные для предромантической литературы готические мотивы проявились в повестях Карамзина «Остров Борнгольм» и «Сиерра-Морена»: мрачный пейзаж, пророческий сон, женщина в заточенье. В героях прослеживаются черты готических злодеев. Элементы поэтики готического романа использовались в повести не только ради занимательности, но и как необходимое средство историко-психологической характеристики персонажей. Карамзин придал готической поэтике новую смысловую функцию. Внутренний мир человека предстает загадочным и необъяснимым. В своих повестях

¹ Толоров В.Н. «Бедная Лиза» Карамзина: Опыт прочтения. М., 1995. С. 27.

В.П.Титов обращается к готическим мотивам, позволяющим создать особую атмосферу таинственности и тревоги, привлечь внимание читателя к сложному миру чувств и переживаний героев.

В повести В.А.Жуковского «Марьяна роща» появляется новый тип героя в русской литературе – герой-индивидуалист, во многом воплотивший в себе черты готического злодея. Рогдай Жуковского превыше всего ставит свои желания; он считает, что имеет право распоряжаться чужими жизнями и судьбами. Губит покой обычных людей, несет им горе и Варфоломей – воплощение коварства и зла в повести Титова «Уединенный домик на Васильевском». Личность деятельная, страстная и сильная, но ставящая себя выше интересов других людей, разрушающая их покой и счастье, оценивается русскими писателями как воплощение греха, который поддерживается инфернальными силами.

Человек в его разных проявлениях становится главным героем предромантической прозы. Рядом с людьми обыкновенными появляются личности, олицетворяющие в своей безнравственной деятельности не подвластный никому мир потустороннего зла. Вовлекая читателя в сопереживание коллизий, происходящих с героями, автор преподносит нравственный урок, свойственный предромантическому дидактизму.

В исторических повестях Карамзина и Жуковского очевиден интерес не только к внешнему миру старины, но и к особенностям национального характера. В сложной исторической ситуации их герои оказываются перед нравственным выбором и мыслят себя счастливыми только в единении с интересами своего народа. Прием мифологизации истории, дидактичность авторской оценки были активно восприняты и получили отражение в повести В.П.Титова «Монастырь святой Бригитты», в основе которой события, связанные с периодом Реформации.

Для писателей 1810-1820-х годов характерен поиск новых форм, способных широко и понятно отразить человеческую жизнь. Итогом творческих исканий стало смешение в рамках одного произведения элементов разных жанров: идиллии, «готического романа», исторического предания. Такой синкретизм проявился и в прозе Титова.

В третьем параграфе «*Жанр повести в творчестве писателей 1820-1830-х годов*» рассматривается продолжение предромантической традиции в творчестве Титова и его современников: А.А. Бестужева, А.А. Погорельского (Перовского) в 1820-1830-е годы. Процесс дальнейшего развития повести от сентиментальной к романтической связан с ее новеллизацией.

Динамизм событий, многоголосие рассказчиков, острота чувств, переживаемых героями, – все это присуще прозе А.А. Бестужева – Марлинского. Его повести разнообразны по тематике и структуре: исторические и с современным сюжетом, героические и бытовой направленности. Бестужев начинал как автор исторических повестей, где интерес к бытовым реалиям рыцарского и древнерусского средневековья сочетался с осмыслением важных проблем, связанных с интересом к личности человека. Историческое прошлое интересует автора как источник событий, в которых раскрывается личность героя и воплощаются авторские представления о мире и человеке в нем. Особое место в творчестве Бестужева-Марлинского занимают повести, связанные с историей Ливонии: «Замок Эйзен», «Ревельский турнир», «Замок Нейгаузен», «Замок Венден». Насыщенность событиями, борьба народов Ливонии за свою независимость с захватчиками из Западной Европы, экзотические для русского человека средневековые замки и связанные с ними предания – все это привлекало русского читателя, а автору давало простор для развития действия и характеров героев. Сюжет из истории Ливонии использовал и Титов, который заимствовал

из повести Бестужева-Марлинского место действия – монастырь святой Бригитты. Как и Бестужев-Марлинский, Титов обращается к событиям сложного времени - Реформации, так как они позволяют раскрыть личные качества главного героя: предприимчивость, готовность бороться за свое право на счастье. Для обоих авторов рыцари не являются предметом идеализации. Напротив, герои из других сословий выглядят гораздо привлекательнее. И Бестужев-Марлинский, и Титов обращаются к описанию деталей средневекового быта, склонны к иронии. Очевидно влияние на обоих авторов романов Вальтера Скотта (выбор героев и событий, раскрытие образа через действие, живописание бытовых деталей) и «готических романов» (элементы фантастики, inferнальный злодей, хронотоп замка, мотив возмездия за грехи). Их произведения предполагают нравственный вывод, к которому должен прийти читатель.

Повести Бестужева-Марлинского «Изменник» и «Уединенный домик на Васильевском» Титова сближает и присутствие героев-злодеев. В «Изменнике» Ситцкий, а в «Уединенном домике...» Варфоломей противопоставили себя обществу и были связаны с не подвластными человеку силами зла. Динамизм и живость повествования, выведение на авансцену деятельного, активного героя, стремящегося к разрешению конфликта в борьбе – эти черты, свойственные прозе Бестужева, обнаруживаем и в повести Титова «Монастырь святой Бригитты».

В творчестве А.А.Погорельского (Перовского) отразились жанровые искания русской прозы, которые проявились и в повестях Титова. Литературный дебют Погорельского – «Лафертовская маковница» (1825) – первая в русской литературе повесть, где ярко сказалось взаимовлияние различных жанров, связанное со стремлением воссоздать национально-поэтическую стихию. В этом предромантическом произведении тесно переплелись черты разных прозаических жанров. Герои живут идиллически

спокойной жизнью, пока не встает вопрос о замужестве главной героини. Здесь в реальные события вплетается фантастика, возникают готические мотивы двоимирия, девушки-жертвы, тайны богатства. Рисуется особый уединенный мир дома, отделенный от остального бытия. Подобный хронотоп дома, заменяющий собой готический замок, есть и у Титова в «Уединенном домике на Васильевском...».

Сходные черты в творчестве Погорельского и Титова можно увидеть в позиции автора-рассказчика. Автор в сборнике повестей «Двойник, или Мои вечера в Малороссии» Погорельского комментирует происходящее, порой снижает печальное действие на читателя мрачных событий, рассказывая сразу после страшного случая анекдот (разговор о призраках сменился анекдотом о докторше). К ироническому снижению в момент напряженности обращается автор и у Титова. Рассказчики в произведениях обоих авторов сочувствуют своим героям, ведут активный диалог с читателем и подводят его к нравственному выводу.

Среди главных героев Погорельского и Титова – цельные личности, для которых личное счастье возможно, если его достижение не приходит в противоречие с нравственными нормами или интересами общества.

Писатели 1810-х – 1820-х гг. воспринимали достижения своих русских и зарубежных предшественников и современников не как идеальный эталон, которому нужно однозначно подражать, а как источник собственного вдохновения и творческого поиска. Следование общей традиции сочеталось со стремлением к самовыражению. Проявилось такое авторское сознание и в прозаических опытах Титова.

Во второй главе «Повествовательная проза Титова в контексте предромантической традиции» дан анализ произведений писателя. Изучаются источники, повлиявшие на эстетические воззрения Титова.

В первом параграфе *«Литературная проблематика в трудах Общества любомудрия»* рассматриваются основные положения эстетической программы любомудров, одним из которых был Титов. В этой программе важное место занимает вопрос о прозаических жанрах. Идеи о всеобщей взаимосвязи и постоянного движения, бесконечности познания, достижения гармонии через философское знание оказались близки молодым мыслителям. В немецкой теории они увидели путь для развития России: через познание к просвещению и духовному развитию как необходимому условию гармонии. Члены Общества любомудрия творчески воспринимали идеи немецких философов.

Второй параграф *«Вклад В.П.Титова в формирование теории повествовательных жанров»* посвящен статьям писателя, изданным в «Московском вестнике» и «Современнике»: «Опыты Аллегорий или иносказательных Описаний в стихах и в прозе, соч.Ф.Глинки» (1827), «О достоинстве поэта»(1827), «Мысли о красноречии» (1827), в рецензии на роман Ф.Купера «Прерия» (1827), «О романе как представителе образа жизни новейших европейцев» (1828). В законах художественного творчества он видел принципиальную основу преобразования действительности. «Возвышение души есть нравственная цель изящного», - писал Титов¹. Одним из важнейших принципиальных положений, определивших критерии оценки литературного произведения и общее направление развития русской литературной мысли, стало утверждение просветительской и воспитательной роли литературы в обществе. Вопрос о качестве литературы в работах Д.В.Веневитинова, В.Ф.Одоевского, В.П.Титова, И.В.Киреевского, С.П.Шевырева теснейшим образом связан с вопросами о национальном самосознании русского народа и возможности влияния русской литературы на мировой литературный и культурный процесс. Отталкиваясь от идей немецких философов-романтиков,

¹Титов В.П. Мысли о красноречии // Московский вестник. 1827. Ч. 5. С. 307.

молодые русские мыслители и среди них Титов сформировали свои высокие нравственные требования к литературе и писателю, провозгласили необходимость формирования философского мировоззрения у того, кто берется за литературный труд, вывели как важнейший принцип историзма, обосновали исключительное положение личности поэта и писателя в творческом процессе. Идеи немецких романтиков были творчески восприняты русскими любомудрами, в том числе и Титовым. Исключительная избранность поэта означала не только право на свободу творчества, но и величайшую ответственность перед читателем. Нравственное совершенствование осмыслялось как жизненно важная необходимость для русского общества, без которого прогресс невозможен. Свои эстетические идеалы Титов и другие любомудры находили не в мире отвлеченных идей, а в постижении «духа самого народа».

В ходе сопоставления литературно-критических взглядов исследователей и публицистов указанного периода выявляется общность представлений о жанровой структуре русской прозы того времени, о тех критериях, с которыми подходят к оценке прозы литераторы и критики первой трети XIX века: Н.М. Карамзин, В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, Н.И. Надеждин, Н.А. и К.А. Полевые, Д.А. Милютин. Общими для них и Титова становятся требования свободы художественной формы при соблюдении принципов историзма и формирующейся народности, декларируется особое значение роли поэта и писателя. Требование качественной содержательной литературы осознается как исторически важное не только для русской культуры, но и для российской жизни в целом.

Далее в третьем параграфе *«Черты готического романа и идиллии в повести “Уединенный домик на Васильевском...”»* анализируется предромантическая поэтика прозы Титова. Повесть *«Уединенный домик на Васильевском»* (1828) долгое время вызывала споры среди литературоведов,

связанные с историей написания и использованием Титовым сюжета А.С.Пушкина. Т.Г. Цявловская в статье «Влюбленный бес. Неосуществленный замысел Пушкина» справедливо заметила, что сочинение фавулы не дает еще права на авторство или даже на главенствующую роль в соавторстве ¹. В.В. Виноградов, произведя стилистический анализ повести на основании «Словаря языка А.С. Пушкина» и стиля прозы Титова, пришел к выводу, что «в этом рассказе В.П. Титов лишь частично, в очень упрощенном и романтически формализованном виде, использовал общую сюжетную схему «Влюбленного беса», а также некоторые ее детали» ². На этом основании авторство Титова не должно подвергаться сомнению.

В повести «Уединенный домик на Васильевском» выявляется сочетание черт готического и сентиментально-идиллического повествования. Главные герои живут в уединении на Васильевском острове, отделенные от враждебного столичного мира рекой. Их спокойную налаженную жизнь разрушает Варфоломей, герой-злодей, исполненной греховной страсти к главной героине Вере. Он искушает добродетель девушки даже в страшный момент смерти ее матери. Героиня оказывается в ситуации выбора между греховным желанием и христианским и дочерним долгом. Финал повести трагичен: умирает мать Веры, сама Вера теряет интерес к жизни и вскоре тоже умирает, сходит с ума Павел, друг семьи Веры, приведший в ее дом Варфоломея. Спокойная жизнь уединенного домика разрушена: ее губит герой из другого мира, чуждого людям, мира инфернального. Так проявляется в повести готический мотив двоемирия.

Главным инструментом автора, главным эстетическим основанием повести стал ужас, с которым связаны события произведения. Все мотивы стянуты к главному образу героя-злодея. Варфоломей привлекает к себе Веру «не любовной силой, а страхом, неизъяснимым для нее самой». Павел

¹ Цявловская Т.Г. Цит. соч. С. 106.

² Виноградов В.В. Цит.соч. С.146.

чувствует, что «честь и самое имущество находятся во власти этого человека», то есть Варфоломея, «и ссора с ним есть гибель»¹. Мощным суггестирующим средством является дом, заменяющий собой замок. Ужасна и картина пожара, уничтожившего домик бедной вдовы. Обнаруживаются в повести и готические мотивы недосказанности, вины и греха, заточенной девушки, верной служанки.

Повесть вобрала в себя интерес к человеческим переживаниям и некоторую поучительность, свойственные сентименталистам, эстетику тайны и ужаса и традиции устных преданий, интересовавшие романтиков. Автор подводит читателя к мысли о невозможности сопротивляться тому, что человек не может объяснить, тому, что происходит вне нашей воли и подвластно сверхъестественным силам. Всё это черты готической поэтики, и в повести Титова они являются смыслообразующими. В то же время события произведения показывают, что в столкновении с потусторонними силами виноват сам человек, поддавшийся греховным искушениям.

В альманахе А.А. Дельвига «Северные цветы» на 1831г. вышла повесть Титова «Монастырь святой Бригитты». Анализу этого произведения посвящен четвертый параграф *«Историческое повествование в “Монастыре святой Бригитты”»*. События повести разворачиваются в период Реформации в Ревеле. Подобно ливонским повестям Бестужева и Мицкевича, участниками событий становятся представители разных сословий: рыцарства и горожан. Главными героями повести, в продолжение традиции сентиментально-идиллической повести, являются молодые влюбленные горожане: дочь бургомистра Аврора и ювелир Эрнест Крузе. Аврора представляет собой «образец благонравия», Эрнест – разумный деловой юноша. Далее действие развивается по типичному для идиллической схемы сценарию: герои любят друг друга, но вынуждены разлучиться. Жених исчезает во время страшного

¹ Титов В.П. Уединенный помик на Васильевском. СПб., 1913.С.9.

шторма, и Аврора оказывается в монастыре. Неожиданно возвратившись, Эрнест поднимает на выступление горожан и возвращает себе невесту.

В центре повести – любовная история молодых горожан, оказавшихся вовлеченными в уже существующее историческое противостояние католичества и протестантизма. Эрнест бросает вызов католической церкви и побеждает, поскольку правда на его стороне. Характер главного героя раскрывается в активных действиях. И Эрнест, и Аврора ищут личное счастье и проявляют лучшие качества: верность, преданность любимому человеку.

Автор постоянно комментирует происходящее, уверяя читателя в достоверности событий. Рядом с почти документальными пояснениями соседствует готический пейзаж руин монастыря – символ тленности всего земного. Монастырь становится хронотопом, с ним связана печальная легенда о наказании грешного сластолюбца, символизирующая вечность борьбы человека с силами зла.

В повести очевидно проявление предромантической иронии. Иронически обыгрывается казавшийся страшным мотив возвратившегося с того света жениха, оказавшегося слишком уж румяным и полным сил. С иронией обыгрывается легенда о затоплении замка. Тут же Аврора вспоминает о том, как утопил брат сестру за то, что та влюбилась в писаря.

Нужно отметить общую с ливонскими повестями Бестужева, Мицкевича тенденцию мифологизации истории. История в названных произведениях – это авторское прочтение мнимо старинного текста, воспринимаемого уже как иная реальность. К фольклорно-мифотворческой традиции относится и мотив мертвого жениха, и мотив путешествия из одного мира в другой (герои Титова балансируют в своих странствиях между жизнью и смертью), и мотив обретения помощников. Очевидно и своеобразие русских повестей: рыцарство становится объектом иронии, а то и обличения воплощенного деспотизма; автор высказывает свою оценку происходящего, нацеливая читателя на вполне

однозначное восприятие и соответствующие выводы из прочитанного; понятия Добра и Зла вполне конкретно осознаются повествователем, счастье обретают достойные, грешники должны раскаяться.

Пятый параграф назван *«Картина мира в переводных повестях Титова»*. Характерной чертой литературного развития начала XIX века стали переводные произведения, в том числе в восточном стиле. Примером обращения Титова к переводам стали повести *«Печеная голова»* и *«Переход через реку, приключение брамина Парамарти»*. В них мы обнаруживаем новые тенденции к использованию восточной поэтики: от традиционного их использования с целью символизации образности и аллегорического иносказания в качестве сатирических средств автор переходит к игре с экзотичным для русского читателя сюжетом и героями, к созданию мнимого восточного предания с завалированной назидательной целью.

В повестях Титова проявились предромантические черты: типология героев, синтетизм жанров, двоемирие, особое историческое мышление, выраженное в мифологизации поэтического пространства и героя, в обращении к народному преданию; прием игры в использовании заимствованных сюжетных мотивов; оптимистическая ирония, назидательность авторской позиции.

В третьей главе *«Предромантическое сознание в публицистике и эпистолярном наследии В.П.Титова»* анализируется публицистика Титова, отражающая его эстетические и общественные взгляды. Первый параграф *«Критика и публицистика В.П.Титова»* посвящен статьям писателя в *«Московском вестнике»* и *«Современнике»* - лучших изданиях того времени. Начиная критик обращается к актуальной проблеме становления новых прозаических жанров, выступает как теоретик романа и аллегории.

Жизнь предоставила Титову возможность узнать обычаи Востока. С 1830 года он в составе русской миссии в Константинополе. В 1837 г. в

«Современнике» выходит его статья «Восточная жизнь». В ней сравнивается образ жизни, обычаи, мировосприятие Запада и Востока. Титов ценит в культуре Востока способность к созерцанию, неторопливости осознания, сформированных особенностями мусульманской веры, восхищается Кораном и восточным фольклором и мечтает перевести его. В статье «Светский человек, дипломат, литератор, воин» (1837) писатель рассуждает о различных типах характеров, связанных с профессиональной принадлежностью и складом ума, касается проблемы непонимания неподготовленным читателем многих произведений. Автор, верный философским взглядам, пишет об особой природе ума «созерцательного», способного к спокойному осмыслению явлений с разных сторон. В рецензии на роман Ф.Купера «Прерия» Титов обращается к истории Соединенных Штатов и приходит к выводу об особенностях американского менталитета, где прежде всего ценится действие, достижение поставленной цели.

Во втором параграфе *«Творческое сознание автора в “Материалах для биографии Алексея Титова, архиепископа Рязанского и Муромского”»* исследуется творчество Титова как биографа. Любопытны видения в изучении истории прошлого ключ к созданию общеполитической картины мира в целом и к самоопределению русского народа в частности. В русской истории они стремились найти примеры, достойные внимания и подражания со стороны юношества. Титов искал такие примеры среди деятелей русского духовенства и в своем роду, что привело к написанию «Материалов для биографии Алексея Титова, архиепископа Рязанского и Муромского». В центре внимания автора – непростая жизнь священнослужителя, без идеализации, но тем и интересная и поучительная для читателя. В биографии отразился интерес писателя к судьбе конкретной личности.

Объектом изучения в работе становятся также и письма, находящиеся в Российском государственном архиве литературы и искусства и ранее не

исследованные. Письмам Титова посвящен третий параграф *«Предромантическое сознание Титова в эпистолярной прозе»*. Эпистолярная проза в начале XIX века становится важным самостоятельным литературным жанром, обладающим высокими художественными достоинствами. Переписка – это средство отражения личности автора, его отношения к социальному бытию, динамики его сознания. В деятельной и полной событий жизни В.П. Титова переписка играла важную роль. Адресаты его разнообразны: писатель В.Ф. Одоевский, историк, археолог и журналист М.П. Погодин - друзья Титова со времен Общества лобомудрия и «Московского вестника»; П.А. и П.П. Вяземские; историк и библиограф, член археологической комиссии Н.П. Барсуков, историк литературы и редактор П.А. Ефремов; писатель, постоянный сотрудник «Русского архива» Н.В. Путята, библиограф и библиофил С.А. Соболевский. В письмах создается образ автора, человека обширных знаний и интересов, поборника просвещения, полного творческих планов, искренне любящего Россию. Письма Титова разнородны по жанру и стилю и помогают понять некоторые особенности литературного процесса эпохи. В них сочетаются лирическое выражение своих чувств и переживаний, философские размышления о смысле жизни, ее быстротечности, острые комментарии к прочитанному, дружеские советы, просьбы, замечания. В письмах автор обращается к высокой, торжественной лексике, когда речь идет о царской семье или философских вопросах. Когда Титов отвечает на неприятные ему слова о его дипломатической деятельности, он переходит к резким выражениям разговорного стиля.

Титов противоречиво характеризует творчество А.С. Пушкина, но заботится об издании его сочинений. Подробно пишет о своих исследованиях в области биографии своих родственников. Оценивает прочитанные книги и статьи. В письмах дается характеристика многим современным событиям и

людям. Разнообразны жанры его писем: дружеские послания, деловые письма, критические заметки, философские раздумья, публицистические заметки.

В письмах можно увидеть предромантический образ «любезнейшего» друга-единомышленника. Прослеживается предромантическая традиция общения с другом как утешения в суеде повседневности. Для Титова вообще характерен, и это видно из его писем, иронический взгляд на вещи, он подвергает сомнению многие авторитеты. Далее в том же ключе поведет он речь о Канте, о Пушкине, о Гете, но это не означает, что он отказывает этим людям в гениальности. Автор просто стремится увидеть их с разных сторон. Много внимания уделено важности распространения педагогического образования, воспитательному значению родной истории, особенностям педагогического процесса, просветительским возможностям газет и журналов, необходимости внимания к качеству литературы, которую читает юношество. В письмах Титова отразился его духовный мир, гражданская и эстетическая позиция, его философское мировоззрение. Перед нами предстает образ автора писем – личности думающей, эмоциональной, высказывающей свои представления о предназначении человека: служить своему Отечеству, отдавая предпочтение труду нравственного усовершенствования как себя самого, так и своих читателей и сограждан.

В Заключении подведены итоги исследования.

Большую часть своей жизни Титов посвятил государственной службе и сам сетовал, что не хватает времени и сил воплотить в жизнь все задуманное. Стремление Титова к философскому мышлению, к универсальности мировидения, энциклопедичность его знаний привели к разнообразным опытам в прозе, открытой для диалога с разными национальными культурами и идеями, к созданию синтетических жанровых форм. Его герои - «маленькие люди» - хранят в себе те высокие нравственные нормы, которые вырабатывал

народ столетиями. Их существование стало доказательством прочности национальных основ русской жизни.

Наследие Титова выражает глубину духовного опыта автора. В его произведениях отразился особый тип предромантического художественного сознания, сложившийся в начале XIX века. В своем творчестве Титов выступил и как теоретик, и как практик. Он разрабатывал вопросы жанра романа, тему предназначения поэта, великой миссии русской литературы. В своей прозе Титов стремился к освоению новых форм для изображения внутреннего мира человека, вызывающих у читателя желание сопереживать. Его художественные поиски явились неотъемлемой частью русской литературы.

В Приложение вошли архивные материалы: письма В.П.Титова М.П.Погодину, А.И.Кошелеву, П.А.Вяземскому.

Основные положения диссертации опубликованы

в изданиях, входящих в перечень

ВАК Министерства образования и науки РФ:

1) Греджева Е.В. Литературно-критическая деятельность В.П.Титова в контексте развития русской критической мысли первой четверти XIX века // Филологические науки. М., 2011. № 2. С. 14-25. (0,69 п.л.).

2) Греджева Е.В. Поиски нравственных ориентиров в «Материалах для биографии Алексея Титова, архиепископа Рязанского и Муромского» В.П.Титова // Вестник МГОУ. Серия « Русская филология». №6. М.: МГОУ, 2011. (0,5 п.л.).

3) Греджева Е.В. Труды «Общества любомудрия» в формировании теории национальной русской литературы // Литература в школе. 2011.(в печати) (0,3 п.л.).

в других изданиях:

4) Греджева Е.В. Рязанец В.П.Титов – автор повести «Уединенный домик на Васильевском» // Аспирантский вестник Рязанского государственного университета имени С.А.Есенина. Рязань: РГУ им.С.А. Есенина. 2009. №14. С.21-24. (1,1п.л.).

5) Греджева Е.В. Жанрово-стилевое своеобразие повести В.П.Титова «Уединенный домик на Васильевском» // Забытые и малоизвестные писатели как феномен русской культуры: Межвуз.сборник науч.тр. Елабуга: ЕГПУ, 2009. С.71-80. (1 п.л.).

6) Греджева Е.В. Героини русской прозы 1820-1830-х годов XIX века: поиски женского счастья // Русское слово в культурно-историческом и социальном контексте: Сб.ст. по материалам Российской научно-практической конференции с международным участием. Кемерово: КГУКИИ, 2010. С.204-210. (0,4 п.л.).

7) Греджева Е.В. Краеведческие материалы в изучении литературного процесса. Жизнь и творчество В.П.Титова // Роль и место краеведения в гражданско-патриотическом воспитании учащихся в образовательных учреждениях: Матер.Междунар.науч.конф. Рязань: РГУ им.С.А. Есенина, 2010. С. 92-98. (0,25 п.л.).

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»
ПД № 1-00007 от 26.09.2000 г.
Подписано в печать 02.12.2011
Тираж 100 экз. Усл. п.л. 1,5
Печать авторефератов (495)730-47-74, 778-45-60

102